

0096 ГЛАВА 0096 У Злого есть своя злобная причина остановить кровотечение для Лу Ху была только для того, чтобы не дать ему умереть до того, как его отправят в клинику. Чеза Цин отрубила руке Лу Ху сухожилия за один ход, и сухожилия ноги и стопы, и четыре раны истекли кровью, чему не смогла устоять даже проклятая корова.

"Доктор, доктор... спасите меня... я отравлен, я не хочу умирать....." на этом рубеже веков кожа на теле Ма Чжиао Ронг гноилась ещё сильнее, даже её голос был хриплым и бессильным.

"Заткнись!" Нинг Тао ругал.

Ма Чжиао Ронг на мгновение отрубила себе рот, а затем плотно закрыла рот.

Только что она также хотела, чтобы ее мужчина убить Нин Тао и Цин погони, высокомерно, но теперь она не смеет иметь ни малейшего обиды, боясь связаться с этой ужасной женщиной и этот врач, первый, если первый дать ей еще два удара она умрет, второй, если не лечить ее, она также умрет.

Нин Тао запечатал последнюю рану Лу Ху небесной иглой, затем взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги из маленькой коробки с лекарствами и положил ее на лоб Лу Ху. Он не хотел отпускать руки Лу Ху, обе руки выглядели так, будто их выловили из красной краски.

Через несколько секунд Нин Тао снял бамбуковый эскиз со счета и открыл его.

Бамбуковая книга счета появляется на бамбуковом портфеле, большая глава: Лу Ху, двенадцатый день рождения в марте года восьмого уродливого года, первый злой человек, убивший людей, насчитывает две ноты четырнадцать очков злых мыслей и грехов. Вторым преступлением, состоящим в похищении и продаже малолетних детей, разделении человеческой плоти и крови и причинении вреда жизни человека, являются два 14-ти балльных греха. Три зла блуда. Цветущая Дева, Восемнадцать нот пятьдесят четыре точки злых мыслей. Четыре зла ранят и калечат, а три ноты - девять злых мыслей и грехов. Пять зол заставляли женщин продавать свои тела, а тридцать семь ударов насчитывали шестьдесят четыре очка злых мыслей и грехов. Шесть злобных наркоторговцев использовали наркотики, чтобы нанести 97 ударов.....

Нин Тао был ошарашен, у этого парня в теле было в общей сложности восемнадцать грехов, а его злые мысли и грехи достигли ужасных четырёмсот десяти очков, просто подонок, не имеющий злых дел и полный зла!

Окончательный диагноз, приведенный в Бамбуковой книге счетов, заключается в том, что восемнадцать злых мыслей и грехов все скатываются в одно, которое может быть предписано во искупление грехов смертью.

В первый раз, когда Нин Тао увидел такой диагноз, поставленный Бамбуковой Джейн в бухгалтерской книге, он искупил свои грехи, умирая. Его план заключался в том, что он вылечит Лу Ху, установит срок для искупления, а затем Цин будет преследовать Лу Ху и убивать его, но он не понимал, что договор рецепта на злые помыслы, данный в учетной книге Бамбука Джейна, должен был искупить его грехи смертью.

Исцеление пациента, а затем убийство пациента было безумием, но для такого человека, как Лу Ху, это был заслуженный результат. Если такие люди, как он, не умирают, какая справедливость существует для тех, кто был убит им, тех, кто был ранен и разрушен им?

"И такой злой человек не был бы оскорблением для меня, посредника между добром и злом, если бы он жил, чтобы убить!" Нин Тао принял решение в своем сердце, он на самом деле приветствовал диагноз Бамбуковая книга счетов, которая также спасла его от призыва Лу Ху искупить свои грехи.

Всем хорошо умереть за свои грехи и получить деньги за одну секунду.

Нин Тао снова пришел на сторону Ма Цзяо Ронга с бамбуковой тетрадкой, а лицо Ма Цзяо Ронга уже было гнилое до степени гуманоида.

Ма Цзяо Ронг с недоумением смотрел на Нин Тао, и слезы падали один за другим. Ее тело чесалось и болело, и ей приходилось скрипеть зубами, чтобы выдержать это, не осмеливаясь нарушить лечение "врача".

Нин Тао присел на корточки рядом с Ма Цзяо Ронг, поднял ее одежду и положил на талию бамбуковый набросок бухгалтерской книги. Кожа там еще не гнилая, и он не хотел, чтобы гнилые руки Ма Цзяо Ронга схватили его скетч с бамбуковой книгой.

"Ты довольно хорошо себя ведешь, не шумишь, теперь можешь говорить." Нин Тао сказал, а потом взял бамбуковый набросок из бухгалтерской книги.

Ма Чжиао Ронг открыла рот: "Доктор, доктор... помогите мне... Я дам вам все, я не хочу умирать.....".

Нин Тао проигнорировал ее и открыл бамбуковый эскиз учетной книги, чтобы прочитать диагноз выше.

В книге о бамбуке говорится: "Ма Цзяо Рун, родившаяся в пятнадцатый день седьмого месяца седьмого года лунного календаря, изувечила маленьких детей и разрушила жизни людей, и совершила восемнадцатьсот двадцать шесть грехов злых помыслов". Второе преступление, состоящее в похищении и продаже малолетних детей, засчитывается как пять грехов злых помыслов и 35 очков. Три зла обманывают людей из их крови и пота под предлогом брака.....

Диагноз Ма Цзяо Жун также был полон статьи восемнадцати грехов, и один полный злых помыслов грехов было даже больше, чем Лу Ху, достигнув ошеломляющих четырехсот девяносто пунктов грехов злых помыслов!

В Бамбуковой книге счетов дается окончательный диагноз: комбинация из восемнадцати грехов, которые могут быть прописаны в качестве договора о рецепте греха, чтобы искупить грех смертью.

Нин Тао увидел нечто общее в диагнозе Лу Ху и Ма Цзяо Жун, то есть и Лу Ху и Ма Цзяо Жун виновны в похищении и продаже маленького ребёнка, преступление в похищении и продаже маленького ребёнка такое же, как и преступление в убийстве, оба являются семью точками греха злых помыслов. Существует также общий знаменатель того, что в их телах восемнадцать грехов. Хотя Ма Цзяо Рон никого не убивала, она искупила свои грехи смертью.

Человек внезапно выполз из комнаты, вытащив мокрую отметину с пола, и зловоние ужалило.

Цин гнался за человеком двумя шагами и наступил ему на спину одной ногой: "А как насчет этого парня?"

Новое содержание появилось на бамбуковой учетной книге: "Ли Кунь, родившийся на девятый день шестого месяца восьмого года, главный злодей уничтожил семь молодых дочерей, насчитал 49 баллов злых помыслов и грехов, разрезал человеческие органы для устранения

грехов, может быть наказан рецептом на злые помыслы".

Этот Цзя-кун на первый взгляд извращенец, а женщин, которых он шлюхами, конечно, много, но ни капельки не грешит. Его единственным грехом было злодеяние его младенческой дочери, и это только сорок девять пунктов греха, и видно, что злодеяние младенческой дочери также равносильно убийству. Несмотря на то, что бамбуковая книга счетов не предлагала "смерть в благодарность", конфискация орудий преступления была относительно справедливой.

Нин Тао собрал бамбуковый набросок своей бухгалтерской книги и сказал: "Вы трое добровольно хотите, чтобы я исцелился, верно?".

Три злодея, которые боролись на грани смерти, не осмелились сказать и половины слова, все кивая головой и скрежетааясь, чтобы сказать "да".

Нин Тао снова сказал: "Хорошо, тогда я отвезу тебя в свою клинику и дам тебе рецепт, тебе просто нужно подписать его, чтобы жить". После паузы проектор добавил: "Лу Ху, твои сухожилия руки и ноги заживут после того, как ты подпишешь". Ма Цзяо Ронг, яд будет удален, и ваша кожа останется неповрежденной. Чжиа Кун, травма бедра заживет, а поясничного отдела позвоночника заживет".

"Я дам тебе сто тысяч долларов!" Чжиа Кун умоляла: "Пожалуйста, будь первым, кто вылечит меня, я, моя кровь кончается".

Нин Тао не обратил на него внимания и просто сказал Цинь Чжоу: "Цинь Чжоу, приберись здесь, и я скоро вернусь за тобой".

"Хмм." Цин погнался за ним в ответ.

На самом деле, даже если Нинг Тао не позволит ей остаться и убраться на месте преступления, она не посмеет проследить за ним до клиники. Больше ничего, только то, что она не осмелилась бы находиться в одной комнате с добрым и злым горшком, когда он был активирован.

Нин Тао укусил правый указательный палец, протянул руку и нарисовал кровавый замок на стене прохода, открыл его, а затем затащил трех злодеев вместе со своими ремнями в клинику Sky Out Clinic.

Как только трое нечестивых вошли в Небесную клинику, Добрый и Злой Тренога внезапно открыл вид ярости, которая была сильнее, чем когда-либо прежде, просто отвратительной!

Войдя в Небесную клинику, трое нечестивых людей были потрясены злым лицом Доброго и Злого Трипода, и даже атмосфера не осмеливалась вздохнуть.

Нин Тао быстро прописывает договор о рецепте злой мысли, а Лу Ху и Ма Цзяо Жун имеют такой же, который должен искупить их грехи смертью. Тем не менее, он сложил этот против места, где подпись была сделана, не показывая Лу Ху и Ма Цзяо Ронг вообще.

"Подпиши, и тогда я исцелю тебя". Нин Тао поставил контракт на выписывание рецептов для добрых злых помыслов перед Ма Цзяо Ронг.

"Что там написано... на нем?" Ма Чжиао Ронг не мог видеть то, что было выше, и говорил лисично.

Нин Тао холодно ворчал: "Пусть ты подпишешь, как хочешь, без глупостей, я не буду лечить тебя, и позволю тебе гноиться и умирать!"

"Я подпишу". Ма Цзяо Рон, которая все еще смела задавать вопросы, взяла ручку, подаренную ей Нин Тао, и поставила свою подпись на том месте, где была написана эта подпись.

Нин Тао скормил Дэну первичный рецепт, оставленный Ченом Пинг Дао, в рот.

Зеленый дым в горшке добра и зла был похож на водопад, который мгновенно проглотил Ма Чжоронг.

Цзя Кун и Лу Ху выглядели ошарашенными.

Нин Тао подошел к лицу Лу Ху и положил на землю в руке Лу Ху рецепт злого ума "Подпись".

Лю Ху только потом отступил, он поднял руку, чтобы взять ручку, но он смог поднять руку без возможности взять ручку, он вдруг напрягся, "Я, я... я не могу держать ручку....."

Нинг Тао холодно сказал: "Покрытие отпечатков твоей крови сделает то же самое".

Лу Ху последовал за поднятой Видом правой рукой и переместил ее на кусок плохой идеи рецепта, легко толкнул большой палец к месту подписания и надавил на кровавый отпечаток пальца.

Огромное облако зеленого дыма снова вышло из Трипода Добра и Зла, в мгновение ока проглотив Лу Ху.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858241>